

Глава 132. Весь мир сошёлся клином на Бай Жояо

Подул ледяной ветер, зашелестев свежей листвой, и солнце постепенно скрылось за толстой пеленой облаков. Тан Мо с неодобрением смотрел на Бай Жояо, как обычно демонстрировавшего свою идиотскую ухмылку. Все присутствующие разделились на три группы и замерли.

Кукольное личико продолжал беззаботно улыбаться и вызывающе пялиться на Тан Мо.

Внезапно юноша сорвался с места и помчался к Жуань Ваншу. В то же мгновение Фу Вэньдо напал на «Избранных» с другой стороны, отвлекая внимание Ци Хэна и Лянь Юйчжэн на себя. После предупреждения Бай Жояо, Жуань Ваншу стал гораздо осторожнее. Подросток сосредоточенно наблюдал за подошвами Тан Мо и, стоило им оторваться от асфальта хотя бы на долю секунды, прижимал ладони к земле, включая повышенную гравитацию.

Наконечник розового зонтика устремился к Жуань Ваншу, но в руке подростка возник круглый белый щит и заблокировал укол.

Тан Мо недовольно прищурился и продолжил беззастенчиво нападать на ребёнка. Лидеру «Избранных» в этом году исполнилось четырнадцать, так что в сравнении с Тан Мо он действительно был совсем мальчишкой. И поскольку остальные члены команды завязли в драке с майором, а у самого Жуань Ваншу ещё не до конца зажила правая нога, он постепенно начал сдавать позиции. Однако в самый ответственный момент к руке Тан Мо подлетел чёрный кинжал. Юноше пришлось резко наклониться и отскочить в сторону.

Бай Жояо криво усмехнулся и подмигнул:

— Сахарок, нехорошо обижать маленьких.

Тан Мо проигнорировал шпильку и снова атаковал Жуань Ваншу. С противным смешком Бай Жояо присоединился к поединку. Стоило юноше начать одерживать верх над лидером «Избранных», кукольное личико вставал на сторону Жуань Ваншу, но как только ситуация менялась в пользу нелегала, Бай Жояо начинал помогать Тан Мо. И так как этот псих всего лишь играл в схватке роль пятого колеса, юноша и подросток просто нападали друг на друга и старались не обращать на него внимания. Когда Бай Жояо помешал Тан Мо ударить парня спичкой, он снова захихикал и с издёвкой произнес:

— Тише-тише, если пламя этой штуки подожжёт тебя, ты умрёшь.

Юноша рассвирепел и, развернувшись, атаковал кукольное личико.

Неожиданно Жуань Ваншу заявил:

— Вот только ты сдохнешь первым, — и объединился с Тан Мо.

Поначалу Бай Жояо слегка опешил, но буквально сразу расплылся в ещё более широкой улыбке. Причина его веселья стала очевидна Тан Мо с первых секунд боя: за четыре месяца, прошедших с их последней встречи, физический потенциал кукольного личика существенно возрос. Способность у него была так себе, а вот по силе с ним мало кто мог сравниться. И хотя под натиском Жуань Ваншу и Тан Мо Бай Жояо приходилось отступать, схватить его они так и не сумели.

В какой-то момент подростку удалось застать его врасплох и полоснуть по руке ножом, заставив немного снизить скорость. Юноша незамедлительно решил воспользоваться случаем и попытался ткнуть своим зонтиком в голову Бай Жояо. Однако, когда наконецнику оставалось преодолеть последние миллиметры, Тан Мо вдруг исчез.

Жуань Ваншу растерянно захолопал глазами от удивления. А Бай Жояо со странной улыбочкой разглядывал паренька, будто увидел что-то крайне любопытное.

Мгновение назад маленький зонтик должен был пронзить голову кукольного личика, и вот он уже возник прямо перед носом Жуань Ваншу. Подросток начал спешно отступать, но не тут-то было: Тан Мо оказался гораздо быстрее и будто из воздуха материализовался позади лидера «Избранных».

Раздался смачный хруст: кончик зонта пронзил черепную коробку и вышел между бровями Жуань Ваншу. Глаза подростка в шоке распахнулись. Лянь Юйчжэн и Ци Хэн, стоявшие неподалёку, оцепенели от ужаса. А Ли Мяомяо рванула к своему боссу, как будто надеялась его спасти.

И только Бай Жояо насмешливо изрёк:

— Вокруг него была такая густая Ци смерти, что мне сразу стало ясно: Сахарок решил проткнуть его, а вовсе не меня. Правда, Сахарок? Ты ведь не хочешь убивать меня?

На самом деле ни Тан Мо, ни Жуань Ваншу не интересовал Бай Жояо. Они оба лишь использовали его, чтобы усыпить бдительность своего настоящего соперника. Подросток ни на секунду не выпускал Тан Мо из вида, но он никак не ожидал, что у того в рукаве окажется такой сильный козырь — способность «Очень быстрый человек».

Как только юноша вытащил зонтик из черепа паренька, к тому подскочила врач и приложила ладони к кровоточащей ране на лбу. Однако подросток уже перестал дышать, а его глаза широко распахнулись. Тан Мо хотел прийти на помощь Фу Вэньдо, но, стоило ему сделать пару шагов в направлении майора, как за его спиной раздался странный звон.

Юноша замер и повернул голову. Мимо его щеки пролетел серебристый дротик, а подросток на руках врача неожиданно протянул руку и поймал его. Рана на лбу Жуань Ваншу начала затягиваться, а сам лидер «Избранных» недобро разглядывал юношу.

Лицо Бай Жояо вытянулось, а брови поползли вверх. Тан Мо же лишь покрепче перехватил свой маленький зонтик.

Жуань Ваншу вытащил из кармана золотой четвертак. Монетка засияла, рассыпалась на сотни солнечных зайчиков и пропала. Тан Мо напрягся... Тот факт, что подросток только что умер, не вызывал сомнения, однако он сумел воскреснуть. Похоже, этот артефакт мог дать фору королевской золотой монете!

Лидер «Избранных» поднялся с земли, а врач насупилась.

Никто из присутствующих больше не двигался с места. Тан Мо, стоявший всего в пяти метрах от Жуань Ваншу, окинул того суровым взглядом и задал вопрос:

— Четверо ваших мертвы. Тебе пришлось израсходовать настолько ценный артефакт. Но вы всё равно не сдаётесь. Какое задание дала вам чёрная башня, что вы идёте на такие жертвы? Зачем вам я?

Подросток хранил молчание, а вот врач не выдержала:

— Отчего мы не сдаёмся? Ты, по фамилии Тан, ты украл артефакт, который должен был достаться нам в награду. Почему мы не можем забрать его?

Такого юноша никак не ожидал:

— Какой ещё артефакт?

Никто не ответил. Но тут заговорил Жуань Ваншу:

— Мы не посылали тех четверых. Они просто подслушали разговор Ци Хэна с Лянь Юйчжэн, а потом сами решили грохнуть тебя, забрать эту штуку и тем самым выслужиться перед нами, — подросток сделал паузу и продолжил: — Они были всего лишь рядовым членами организации. Так что, не считая их нападения, это — уже третье по счёту.

Тан Мо почувствовал, что за этими словами стоит какой-то скрытый смысл:

— Третье по счёту... и?

Бледный паренёк посмотрел на юношу в упор:

— Правило трёх раз*. Если не вышло, то на этом всё. Таков мой принцип.

* Идиома 三番五次 (shì bù guò sān) означает «не больше трех раз». Она толкуется как: грех прощается только трижды; нужно знать, когда остановиться. То есть не стоит предпринимать больше трёх попыток.

Умолкнув, Жуань Ваншу ещё раз взглянул на Тан Мо, развернулся и пошёл прочь. Увидев это, Ци Хэн и Ли Мяомяо недовольно закричали:

— Босс, у нас ещё остались мощные артефакты. А Старик Цзи и А-Гуан скоро должны вернуться из игры. Вместе мы запросто сможем прикончить этого парня!

Но Лянь Юйчжэн лишь презрительно хмыкнула и двинулась вслед за лидером.

Ци Хэну и Ли Мяомяо ничего не оставалось, как, изрыгая проклятья, отправиться за ними. Тан Мо и Фу Вэньдо настороженно наблюдали за удаляющейся четвёркой. По всему выходило, что те действительно не собирались больше ничего предпринимать и просто неспешно шли к воротам жилого комплекса. Но ещё до того как они окончательно скрылись из вида, майор

вдруг прищурился и рванул в том же направлении. Тан Мо не отставал от него ни на шаг.

«Избранные» тоже понеслись к перекрёстку, находившемуся за оградой, вслед за Фу Вэньдо.

Оказавшись на пересечении двух улиц, они увидели, как пожилая женщина воткнула кинжал в грудь какого-то парня. Похоже, тот только что вернулся после атаки башни и уже был ранен. Заметив Тан Мо и остальных, женщина несколько не испугалась, напротив вылупилась на них как на потенциальную добычу.

Парень сразу скончался, а тётка оскалилась в неприятной ухмылке, обнажив свои жёлтые зубы.

— Один, два, три... — принялась считать она хриплым голосом. — Целых восемь свиней. Восемьдесят минут отсрочки...

В следующую секунду она вскочила и кинулась к Жуань Ваншу, сочтя того наиболее лёгкой мишенью.

Подросток осклабился и опустил ладони на землю.

Бум!

Женщина распласталась на асфальте. Её лицо перекосила гримаса ужаса, она с трудом подняла голову и удивлённо произнесла:

— Ты кто такой?!

Жуань Ваншу не ответил, а в руке Лянь Юйчжэн блеснула сталь, и она замахнулась на женщину, намереваясь лишить её жизни.

Тут лежащая на земле тётка наконец рассмотрела лицо своей потенциальной убийцы и в шоке пробормотала:

— Лянь Юйчжэн? Откуда ты здесь?!

Нож бывшей певицы уже почти опустился, на распростёршееся под высоким давлением тело женщины, как ту вдруг охватило красное сияние. Её силуэт истончился и прямо перед носом Лянь Юйчжэн обратился листом алой бумаги с человеческими очертаниями, а потом шустро ускользнул из-под удара. Бай Жояо, с интересом следивший за необычной трансформацией, сразу кинулся ловить беглянку.

Но не успел кукольное личико поймать бумажную фигурку, как вспыхнул белый свет, и его пальцы схватили пустоту: женщина растворилась в воздухе.

Улыбка пропала с лица вечно ухмылявшегося парня.

Тан Мо наблюдал за происходящим со смешанными чувствами, в его голове возникали смутные образы. Внезапно в поле его зрения оказался Жуань Ваншу. Глядя на хмурое и сосредоточенное лицо подростка, юноша вдруг осознал:

— Ты понимаешь, что тут сейчас произошло?

Однако Жуань Ваншу проигнорировал его вопрос и молча удалился вместе с членами своей команды.

— Правило трёх раз, — слышался надменный голос Лянь Юйчжэн. — Мы не смогли забрать артефакт и больше не станем пытаться. Но у нас не принято делиться информацией с посторонними. Только если вы станете частью нашей организации, мы расскажем всё, что нам известно.

Когда четвёрка «Избранных» удалилась, Тан Мо и братья Фу осмотрели тело парня. Оно уже почти остыло, смерть от удара кинжалом наступила мгновенно.

— Та женщина просто испарилась, — констатировал Тан Мо. — Появись мы немного позже, и это убийство ничем не отличалось бы от других, совершённых таинственными невидимками.

— Думаю, что бумажная фигурка связана со способностью этой женщины. Но вот исчезла она совсем по другой причине, — предположил Фу Вэньдо. — Хотя, возможно, это был какой-то артефакт.

Юноша кивнул:

— Уверен, что «Избранным» что-то известно. У них в Пекине огромное влияние и куча источников информации. Кому, как не им, докопаться до истины, — немного помолчав, он растерянно пробормотал: — ...Они действительно сказали, что я украл какой-то артефакт, причитающийся им?

Ответить Фу Вэньдо не успел. Майор резко нахмурился, а его правая рука превратилась в чёрный штык и преградила путь кукольному личику. Бай Жояо тоже собирался осмотреть труп, но когда увидел перед носом необычное оружие Фу Вэньдо, сразу отпрянул и поднял руки вверх:

— Воу-воу! Господин Фу, я — друг Сахарка, и этого пацанёнка тоже знаю.

— Я с ним не знаком, — отрезал Тан Мо.

— Впервые вижу этого психопата, — поспешил откреститься Фу Вэньшэн.

Бай Жояо захихикал:

— Малыш, ты называешь меня психопатом, но смеешь утверждать, что мы не знакомы?

Услышав его противный смех, мальчик невольно содрогнулся и спрятался за Тан Мо. Очевидно, их предыдущая встреча с кукольным личиком оставила слишком живые и отнюдь не приятные воспоминания.

Ни Фу Вэньдо, ни Тан Мо не принимали Бай Жояо всерьёз, однако и спиной к нему старались не поворачиваться. Если бы тот вдруг вздумал напасть на них, они, не задумываясь, атаковали бы в ответ. Кукольное личико долго нарезал круги неподалёку, но стоило ему оказаться рядом с Тан Мо и остальными, его без колебаний гнали прочь. Вскоре у него лопнуло терпение. Не пытаясь скрыть обиду, он демонстративно сунул руки в карманы и громко заявил:

— А что если я знаю правду о невидимках?

Тан Мо даже не взглянул в его сторону, а Фу Вэньшэн прошептал:

— Я даже запятым в его записке не стал бы верить.

Бай Жояо с прекрасным слухом: «...»

Однако кукольное личико сделал вид, что ничего не заметил, и самым будничным голосом произнёс:

— У них есть рейтинг лидеров по времени. А игры чёрной башни проходят для всех безостановочно. Но, убив одного человека, можно получить десять минут отсрочки. И да, насчёт тех рейтингов... Ха! Сахарок, знаешь, кто там занимает первое место?

Как только Тан Мо услышал про рейтинг, он сразу обратился в слух.

Бай Жояо одарил всех по очереди своей лучезарной улыбкой и, вновь захихикав, сказал:

— Её имя Му Хуэйсюэ.

Автор имеет сказать:

Сахарок и Жуань Ваншу: Весь мир сошёлся клином на этом психе...

<http://bllate.org/book/15800/1416284>